

JEL classification: J61, N40, N45
УДК 34(470+510)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).315-340

В.В. Синиченко
Академии управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация

Борьба правоохранительных органов Российской империи с контрабандой опиума и германским шпионажем на территории Китайской республики в годы Первой мировой войны

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность правоохранительных органов Российской империи, действовавших на территории китайского города Харбина и прилегающих к нему местностей Маньчжурии – штаба Заамурского округа пограничной стражи и жандармско-полицейского управления Китайской Восточной железной дороги в годы Первой мировой войны. Важной задачей этих подразделений являлось противодействие международным преступным сообществам, действовавшим как в России, так и в Китае и занимавшимся как антироссийской политической деятельностью, так и контрабандой опиума через границу. Используя конкретно-исторический метод исследования, автор анализирует агентурные сообщения штаба Заамурского округа пограничной стражи и жандармско-полицейского управления КВЖД, посвященные борьбе российских специальных полицейских служб с группами опиоторговцев, а также с германским шпионажем на территории Китайской республики в годы мирового военного конфликта. В результате изучения архивного материала делается вывод, что в годы Первой мировой войны, правоохранительные органы России действовали на территории Китайской республики как подразделения Министерства финансов Российской империи.

Ключевые слова. Российская империя, Китайская республика, Маньчжурия, Китайская восточная же-

лезная дорога, пограничная стража, жандармско-полицейское управление.

Информация о статье. Дата поступления 14 марта 2024 г.; дата принятия к печати 13 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 5 июля 2024 г.

V.V. Sinichenko

*Management Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation*

The Struggle of the Russian Empire's Law Enforcement Agencies against Opium Smuggling and German Espionage in the Republic of China during the First World War

Abstract. The article examines the activities of law enforcement agencies of the Russian Empire operating in the Chinese city of Harbin and the surrounding areas of Manchuria, specifically the headquarters of the Trans-Amur Border Guard District and the gendarme-police department of the Chinese Eastern Railway during the First World War. These units had an important task of countering international criminal communities that operated in both Russia and China, engaged in anti-Russian political activities, and smuggled opium across the border. Using a concrete-historical research method, the author analyzes intelligence reports from the headquarters of the Zaamur Border Guard District and the gendarme-police department of the Chinese Eastern Railway, dedicated to the fight of Russian special police services against opium trafficking groups and German espionage in the Chinese Republic during the global military conflict. Based on the study of archival material, it is concluded that during World War I, Russian law enforcement agencies operated in the Chinese Republic as subdivisions of the Ministry of Finance of the Russian Empire.

Keywords. Russian Empire, Republic of China, Manchuria, Chinese Eastern Railway, border guards, gendarme police department.

Article info. Received March 14, 2024; accepted June 13, 2024; available online July 5, 2024.

Накануне и в годы Первой мировой войны функции МВД Российской империи и подчиненного ему жандармско-полицейское управление (ЖПУ) Китайской восточной железной дороги (КВЖД) и Владивостокского охранного отделения Департамента полиции Российской империи, осуществлявших активную агентурную работу за границей на Дальнем Востоке, были неопределенны и размыты. Они должны были действовать в отношении всех зафиксированных агентурой как уголовных, так и государственных преступлений или потенциальных преступных посягательств. Обязанность иметь секретную агентуру в ЖПУ железных дорог в России вынашивалась длительное время. Однако только в 1906 г. такое разрешение получили ЖПУ в целом и ЖПУ КВЖД в частности.

Отметим, что деятельность специального ЖПУ КВЖД, достаточно широко освещалась на страницах отечественной научной литературы. В трудах П.В. Виноградова, В.П. Казанцева, Н.А. Шабельниковой и Н.И. Никонова достаточно подробно описаны структурно-штатное построение ЖПУ КВЖД и его деятельность по борьбе с революционным движением среди работников этой железной дороги [1–4].

В работах М.А. Ковальчука описано взаимодействие управления железной дороги и подчиненного ему жандармско-полицейского управления, последнее, по сути, выполняло задачи обычного российского линейного полицейского подразделения, но на территории чужого государства [5; 6].

В исследованиях А.М. Буякова, В.А. Черномаза и В.О. Шелудько производился анализ деятельности всех жандармских и полицейских подразделений, действовавших на территории Китая и русского Дальнего Востока [7–9], а С.Л. Кузьмин осветил тему взаи-

модействия российских правоохранителей в Китае и вождей монгольского национального движения [10].

Однако, в отечественной литературе мало работ, посвященных исследованию борьбы российских правоохранителей в Китае с трансграничной опиеторговлей на Дальнем Востоке. В то же время, это направление было важным участком деятельности всех приграничных жандармских и жандармско-полицейских управлений страны¹.

ЖПУ КВЖД было учреждено 31 августа 1908 г. на базе Вр. ЖПУ КВЖД. ЖПУ КВЖД комплектовалось офицерами в особом порядке. Они одновременно подчинялись и МВД, и Министерству финансов Российской империи. Так, при назначении на службу в ЖПУ КВЖД все офицеры переводились одновременно в штат Пограничной стражи Министерства финансов Российской империи, так как МВД Российской империи формально не могло действовать на территории суверенного китайского государства.

Активную работу по противодействию преступности осуществлял и штаб Заамурского округа пограничной стражи Министерства финансов, имевший резидентуры в Гирине, Мукдене и Куаньченьцзы (пункт находился в пределах Южной Маньчжурии отошедшей по итогам русско-японской войны 1904-1905 гг. к японской зоне влияния в Маньчжурии (южная ее часть)). Важная роль разведки штаба Заамурского ОКПС состояла в периодической проверке агентурных сообщений сотрудников «секретных отделений» ЖПУ КВЖД.

Таким образом в Харбине одновременно действовало два уровня иерархии «чиновников Министерства финансов» — штаб Заамурского округа пограничной стражи и жандармское полицейское управление КВЖД².

¹ Высочайше утвержденные правила «О порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» от 19 мая 1871 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 46. Отд. 1. № 49615.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 497. Оп. 2. Д. 1. Л. 34.

Много интересной информации содержат агентурные сводки по общеуголовной преступности агентуры ЖПУ КВЖД, ориентированного на борьбу с контрабандой наркотиков из России в Китай в годы Первой мировой войны.

В своем исследовании мы оттолкнемся от секретного письма посланника в Пекине В.Н. Крупенского на имя Приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти от 19 сентября 1915 г. № 300.

Посланник в Пекине спешил поделиться «...новыми поступившими в Императорскую миссию из секретных источников данными о разных подозрительных личностях, орудующих в Китае, относительно которых существует подозрение в их прикосновенности к тем или иным враждебным нам замыслам и действиям со стороны немцев. Большинство этого элемента, не имея постоянного места жительства, циркулирует по железнодорожным линиям между Харбином, Тяньцзином, Шанхаем и Пекином, попадая иногда в Дальний, Владивосток и на ст. Маньчжурия. Главный их промысел — чрезвычайно прибыльная в настоящее время в Китае *контрабандная торговля опиумом*, прежде к этому присоединялся вывоз из России в дома разврата и подобные им учреждения русских подданных. С возникновением войны, — отмечал российский посланник в Пекине, — указанные антрепренеры явились элементом, вполне подготовленным для оказания разного рода услуг нуждавшимся в них, а потому и не жалевших за их оказание денег немцами, причем центрами немецкой агитации, откуда давались и даются директивы и деньги этим странствующим агентам оказались Пекин, Мукден и Шанхай. Следует заметить, — подчеркивал российский дипломат, — что среди русских подданных, которые были задержаны или подозреваются в преступных сношениях с немцами, в причастности ко враждебной нам агитации и в содействии побегам военнопленных,

преобладает еврейский, кавказский и вообще инородческий элемент»³.

Поэтому, когда российский посланник в Пекине, получил сведения о приезде в Пекин и Тяньцзинь двух русских подданных, бывших в сношениях с главой опиеторговцев «Оба», и посещавших, кроме того, германскую дипломатическую миссию, откуда им будто бы была выдана солидная сумма денег, он предписал ЖПУ КВЖД задержать их при проезде через этот город, что и было исполнено 8-го сентября. Лица эти оказались русскими подданными: Шмулем Вульфовичем и Наги Таги-оглы. Названный Вульфович известен был в Маньчжурии под кличкой «Шурка Бакланов». Одновременно с ними был задержан в Тяньцзине же по указанию миссии третий подозрительный субъект. Он не мог предъявить никаких документов, назвался при допросе турецким подданным Магометом Ахметом. Все трое, как было отмечено выше, были препровождены жандармами для дознания в Харбин в распоряжение судебно-следственных властей⁴.

Сообщал российский посланник генерал-губернатору и о проезде из Дальнего в Шанхай двух кавказцев, тоже замеченных в сношениях с «Оба-Эттингером». Один из них в донесении отмечен как «Сандро (Александр) Тцегарешвили». Под этим именем действовал агент российской разведки. Дело в том, что осенью 1915 г. в Главное управление Генерального штаба поступили агентурные сведения о существовании в Шанхае сильной организации немецкой разведки. С целью пресечения ее деятельности был задействован Харбинский разведывательный центр, который возглавлял старший адъютант разведотделения штаба Заамурского округа пограничной стражи Титов. Оперативное содействие ему оказывал начальник контр-

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Фонд. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915-1917. Д. 1030. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 6.

разведывательного отделения штаба Иркутского военного округа ротмистр Попов⁵.

Для внедрения в агентурный аппарат немцев использовался бывший русский офицер-артиллерист 45-летний Петр Кавтарадзе. Ранее он был разжалован и судим за растрату казенных денег. После этого оказался в Китае и там попал в поле зрения германской разведки. Кавтарадзе, однако, после того как на него вышли представители германского консула, искусно разыграв перед ними желание сотрудничать, связался с российскими военными властями. Благодаря добытым Кавтарадзе сведениям англичане смогли провести аресты в Шанхае причастных к организации лиц и даже возбудить против них в Шанхайском смешанном консульском суде громкие судебные процессы в первой половине 1916 г.⁶

Но мы в нашем повествовании вернемся к осени 1915 г.

В Шанхае, по мнению посланника в Пекине, необходимо было установить наблюдение за германским подданным Нейманом, одним из агентов которого (в Маньчжурии) был еврей Фома (Тобес) Левин, совершающий поездки между Дальним и ст. Маньчжурия. Он был арестован по указанию Императорской миссии, железнодорожной полицией на ст. Чжалай-нор КВЖД. Тобес Левин промышлял контрабандой опиума. Являлось ли это занятие единственным тяготеющим над ним обвинением выясняло российское следствие.

По агентурным же сведениям, бывшим в распоряжении посланника, существовала несомненная связь между Левиным и Эттингером, они неоднократно встречались в Мукдене. Контактировал с ними и немец Зибс, состоящий в постоянных сношениях со

⁵ Лубянка 2. Из истории отечественной контрразведки. 2-е изд., доп. Москва : Изд-во об-ния Мосгорархив, 2002. С. 155.

⁶ Там же. С. 156.

всевозможными германскими агентами на Дальнем Востоке как немецкого, так и не немецкого происхождения. Из этих агентов российской Императорской миссии были известны имена следующих людей: Лео-на Баррата, Моисея Аксельрута и Дамкерта, обычно проживающих в Шанхае.

«Шанхайскими немцами и их шпионажем, — писал позднее в Петроград российский посланник в Пекине, — заинтересовалось в настоящее время наше Главное Управление Генерального Штаба, поручившее помощнику Военного Агента в названном городе, подполковнику Кременецкому, доставить о них сведения»⁷.

Прокурор Пограничного суда в депеше от 20 октября 1915 г. за № 169 сообщал посланнику информацию о деятельности Тобеса Левина и других лиц, которая послужила основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 1035 Устава уголовного суда. Прокурор отмечал, что первоначально против Тобеса Левина не было добыто никаких данных, которые могли бы быть положены в основание судебного его обвинения, но с задержанием в Тяньцзине: Шмуля Вульфовича, Наги-Таги-оглы и именовавшего себя Магомедом Ахметом — Мамедовым дело получило другой оборот благодаря тому, что Мамедов передал содержащемуся под стражей в Харбинском арестном доме Александру Эструпу записку на турецком языке, прося Эструпа немедленно, по освобождении, поехать в Шанхай и эту записку передать германскому консулу⁸. Александр Эструп вместо исполнения просьбы Мамедова записку его предоставил властям и дал подробные показания, в значительной степени осветившие дело Левина и других связанных с ним лиц⁹.

Прокурор отмечал, что сам Эструп ранее был арестован в Харбине по подозрению в шпионаже, так

⁷ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915-1917. Д. 1030. Л. 7.

⁸ Там же. Л. 14.

⁹ Там же. Л. 15.

как назвал себя французским подданным, но доказательств этого не представил. Российский же консул в Шанхае — Гроссе официально сообщил в Харбин, что Эструп перешел из датского подданства в российское в январе 1905 г. и был приписан к киевскому мещанскому обществу. За отсутствием данных, в чем бы то ни было изобличавших Эструпа, последний был освобожден из-под стражи, а возбужденная против него переписка была прекращена прокурором Пограничного суда порядком, указанным в ст. 253 Устава уголовного суда¹⁰.

В виду показаний Эструпа, прокурор Пограничного суда предложил сотруднику ЖПУ КВЖД — отдельного корпуса жандармов ротмистру Бокастову приступить к производству формального о Вульфовиче дознания с присоединением его к дознанию о Левине, причем, допрошенный порядком, указанным ст. 722 Устава уголовного суда, Кербалай-Беглар-оглы-Мамедов дал пространные и вполне честосердечные показания, проливающие свет на его деятельность как тайного агента германского консульства в Шанхае. Показания Кербалай Беглар-оглы-Мамедова послужили основой для привлечения к уголовной ответственности Тобес Левина, Эттингера, Шмуля Вульфовича, Ноги-Таги-оглы, Хаима Щербилиса и самого Мамедова по ст.108 и 11 Уголовного уложения, а Мамедова и по 3 и 2 части ст. 108 и по ст. 109 того же уложения¹¹.

Судебным следователем М.С. Стразовым допрос обвиняемого Мамедова был проведен 9 ноября 1915 г. Допрошенный сознался в том, что в 1915 г. вступил в преступные сношения с агентами германского правительства в Китае в лице германского консула в Шанхае, за полученное денежное вознаграждение взял на себя

¹⁰ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1917. Д. 1030. Л. 46–51.

¹¹ Там же. Л. 62–63.

поручение проверить действие лиц, возложивших на себя задачу путем взрыва мостов и тоннелей КВЖД воспрепятствовать или задержать своевременную доставку на театр военных действий воинских грузов и воинской амуниции и кроме того и в том, что в ноябре месяце 1914 г. в Константинополе после объявления войны Турцией России, в качестве вахмистра вступил в ряды турецкой армии, а в том же году в ноябре месяце среди турецкого отряда принимал действительное участие в высадке этого отряда в Бессарабии и в нападении его на русский вооруженный отряд, причем вместе с остальными участниками боя был взят в плен в местечки Тарутино Бессарабской губернии, т.е. в преступлении предусмотренном п. 3, ч. 2 ст. 108 и 109 Уголовного уложения¹².

В мае 1915 г. Мамедов находился в лагере военнопленных в местности Песчанка вблизи Читы. В июне 1915 г. бежал с Песчанки. Побег совершил таким образом: пешком дошел до города Читы, там сел в товарно-пассажирский поезд и добрался до станции Маньчжурия. На станции Маньчжурия перед остановкой поезда на тихом ходу сошел с поезда и прошел в поселок. Из поселка пешком пробрался на станцию Чжалайнор, откуда товарно-пассажирским поездом направился в Харбин. В поезде познакомился с каким-то стариком кавказцем, который вез с собой опиум. Мамедов попросил кавказца помочь проехать в Китай без паспорта. По прибытии в Харбин кавказец не только помог Мамедову в получении фальшивых документов, но и вовлек Мамедова в контрабандные операции по перевозке опиума из России и сбыта его в Китае¹³.

Шайкой опиоторговцев-контрабандистов руководил Эттингер. Спустя три недели после того, как Мамедов поселился у Эттингера, однажды утром он услы-

¹² АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1917. Д. 1030. Л. 52.

¹³ Там же. Л. 53.

в беседе принимал участие германский консул в Шанхае и еще какой-то немец.

Потом Мамедов видел, что Эттингер подписал с Наги-Таги-оглы какую-то бумагу, написанную на немецком или английском языке, где видел цифры 3 000, потом 2 000 и еще 2 000. В 20-00 того же дня Мамедов пришел к Наги-Таги-Оглы в гостиницу «Лондон» с Эттингером, который передал персу небольшую жестяную круглую коробочку. Когда Эттингер ушел, азиатские агенты германцев пошли в нарушение всех запретов шариата в бар, и Мамедов видел у Наги-Таги-оглы значительную пачку бумажных китайских денег и три чека выписанных на его имя в «Русско-Азиатском банке». В тот же вечер Наги-Таги-оглы выехал в Тяньцзинь. Дней через десять-пятнадцать после его отъезда Эттингер получил от него из Владивостока телеграмму следующего содержания: «Купил товар. Пришлите десять тысяч рублей». Вскоре пришла и вторая телеграмма такого же содержания. Эттингер тогда сказал Мамедову, «...что вот ничего не сделал, а просит 10 000»¹⁵.

В начале сентября 1915 г. Мамедова позвал к себе германский консул в Шанхае и дал ему секретное поручение проверить в Чаньчуне — правда ли что Эттингер обманывает консульство, берет денег для агентов и половину из них оставляет себе. Консул для проверки этой информации предложил Мамедову опросить жену Наги-Таги-оглы в Чаньчуне. Эттингеру, по требованию консула, Мамедов должен был рассказать легенду, что его посылают в Пекин, чтобы привезти оттуда бежавших из русского плена турецких и германских офицеров. Консул затем дал Мамедову 300 долл. и в тот же день он выехал в Тяньцзинь, а оттуда в Чаньчунь. В Тяньцзине Мамедов узнал, что Наги-Таги-оглы арестован. На другой день арестовали и самого Мамедова¹⁶.

¹⁵ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1917. Д. 1030. Л. 54.

¹⁶ Там же. Л. 55.

Мамедов дал показания на агентов Эттингера — Шурку Баклана и Тэфку-извозчика, указал, что они получили много денег от Эттингера, чтобы устроить взрыв мостов на линии КВЖД, но ничего не сделали. Взрывчатые вещества им передавали в Тяньцзине сотрудники местного германского консульства.

Кроме того, по показаниям Мамедова у Эттингера почти каждый день бывал проживавший в Шанхае мастер сундуков — еврей, турецкий подданный по имени «Леон», с поврежденной ногой. Квартировал, этот представитель турецкой разведки, по улице Бонроуд, дом №130. Этот еврей делал сундуки и чемоданы с тайниками, куда вкладывал фетвы, т.е. воззвания к священной войне мусульман со всеми христианами, кроме германцев. Текст по-арабски подписывался именами Шейх-уль-ислама, турецкого султана, наследника турецкого престола — Юсуфа и главы турецкого правительства — Энвер-паши. Фетвами снабжало его консульство в Шанхае, а сундуки с тайниками и вложенными в них прокламациями следовали в мусульманскую часть Британской Индии.

Видел Мамедов и расписки Щербилиса, Вульфовича, Левина о получении вознаграждения за службу германскому консулу. Когда они все сидели в Тяньцзинской тюрьме, Вульфович Мамедову говорил, что он дал расписку Эттингеру на 5 000 р., а получил только 1 000. Сообщал Мамедов, что Тобес Левин был послан в Маньчжурию, чтобы распространять среди русских солдат на КВЖД прокламации с призывом к революции. Эти прокламации готовились в германском консульстве и передавались Левину некой Поташниковой, которая жила в Китае и квартировала у Эттингера, давала уроки русского языка проживавшим в городе англичанам. Она впоследствии была арестована в Харбине¹⁷.

¹⁷ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1917. Д. 1030. Л. 55.

Пока Мамедов сидел с подельниками в тюрьме, он попытался через известного ему как француза — Эструпа передать записку сундучнику «Леону». Изобличенный этой запиской Мамедов и стал, как отмечалось выше, давать признательные показания¹⁸.

Жандармско-полицейское управление КВЖД секретно сообщало 31 октября 1915 г., что 15 сентября № 713 было выдано предписание произвести обыск в гостинице, владельцем которой был русский подданный Засников. Цель операции заключалась в задержании проживавшего там, по сведениям миссии русского подданного — «Сандро Тцегаришвили». Но попытка задержать агента германского Генерального штаба, была блокирована разведотделением (квартирмейстерским) штаба Заамурского округа пограничной стражи¹⁹.

Агентурная информация об Эттингере поступила из резидентуры в Шанхае от 31 октября 1915 г. № 61. В ней говорилось, что турецкий еврей Эттингер являлся германским агентом в Шанхае и Маньчжурии. Родился он в Константинополе, где его мать содержала публичный дом. Эттингер свободно владел турецким языком, являлся единственным знатоком этого языка в Шанхае. В 1903 г. участвовал в подделке паспортов для русских проституток, при открытии уголовного дела бежал из Константинополя во Владивосток, где получил должность комиссионера в гостинице. Во Владивостоке был замешан в деле по обвинению еврея Лейбы Минцеля в поджоге. Опасаясь ареста бежал из России в китайский город Шанхай. Госпожа Эттингер также была известна русской разведке как матерая шпионка²⁰.

¹⁸ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1917. Д. 1030. Л. 56.

¹⁹ Там же. Оп. 761. 1908–1920. Д. 1026. Л. 317.

²⁰ Там же. Оп. 761. 1915–1919. Д. 1022. Л. 359.

Ранее она была известна под фамилией Джексон, польская еврейка, занималась проституцией в борделях Гонконга и Сингапура. Ее настоящая фамилия Дора Сукар. По приезду в Шанхай работала в кафе «RICH» (Богатство) у сутенера Хаима Абрахама, привлеченного позже британской полицией к уголовной ответственности в Гонконге. Показания на своего сутенера дала сама Дора Сукар. Затем она сошлась с сутенером Финкельштейном, обслуживала английских матросов в гостинице «TRAVELERS» (Путешественники)²¹.

По прибытии Эттингера из Владивостока тот остановился в названной гостинице где и познакомился с Дорой Сукар. В Лондоне они вступили в законный брак. По возвращении в Шанхай открыли мастерскую по починке шин. После открытия военных действий Эттингер снабжал фальшивыми турецкими паспортами подозрительных личностей по указанию германского консула. Совершал поездки в города Дальний и Мукден. Эттингер возглавлял контрабандистов опиума, доставлявших наркотики из Приамурья в пределы Маньчжурии. Затем опиум доставлялся в Шанхай. Таким образом, Эттингер был одновременно и контрабандист-наркодилер, и шпион²².

7 Ноября 1915 г. № 154 по русско-подданным агентам германской дипломатической миссии последовал доклад ЖПУ КВЖД на имя российского посланника в Пекине. В нем говорилось о показаниях русского подданного Щербилуса, что германские власти в Китае, желая вредить России, обратили внимание на КВЖД и Уссурийскую железную дорогу, расположенную в Приморской области Приамурского генерал-губернаторства и задались целью заняться разрушением важнейших их сооружений, для чего среди русских

²¹ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1919. Д. 1022 Л. 360.

²² Там же. Л. 360–361.

подданных, преимущественно евреев, подобрали подходящих лиц, которые за большое вознаграждение согласились оказать услугу немцам. При этом указывались в качестве немецких агентов — Тобес Левин, два еврея и два грузина, но фамилии последних не назывались. Отмечалось, что в сентябре 1915 г. чинами Тобес Левин был задержан на Джалайнорских копях, «...а произведенным дознанием выясняется, что другими немецкими агентами состояли: Щербилис, еврей Вульфович, перс Оглы и турок Магомед. Последние трое содержаться в харбинской тюрьме»²³.

В докладе говорилось, что «...агентурой и свидетельскими показаниями установлено, что в Шанхае в помещении Германского консула имеется разведывательное бюро, которым ведаёт немецкий еврей Эттингер, он уплатил Щербилису 5 000 рублей, Левину 2 000 рублей»²⁴. Подписал доклад начальник ЖПУ КВЖД, полковник Горгопа.

Деятельность контрабандистов-опиума и одновременно шпионов в Китае, подтолкнуло ЖПУ КВЖД по поиску агентуры в этой среде.

Согласно протоколу допроса, в ЖПУ КВЖД от 9 ноября 1915 г. допрашивалась Шейна-Фрейда Шлимович, возраст 33 года, иудейского вероисповедания, турецкая подданная по мужу из Константинополя.

Эта женщина показала, что ее муж — Павел Ааронович Шлимович 39 лет был ранее выслан из Одессы как турецкий подданный, проживал в Харбине. Шейна Шлимович следовала на пароходе из Дальнего в Шанхай. В Дальнем (Даляне) она получила от некоего Мойши Шрайера задание перевезти опиум в размере 26 гинов. Перед прибытием в Шанхай Шейна отдала 4 куса этого опиума в виде свертка бумаги на сохранение своей попутчице попросив ее положить

²³ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1018. Д. 1021. Л. 266.

²⁴ Там же. Л. 267.

груз в муфту, сказав, что это сверток с деньгами, за которые она опасается, что последняя и сделала. Попутчица не знала, что в этих кусках находится, так как они были завернуты в бумагу и платок. Однако она была задержана полицией и показала на Шейну Шлимович, которая также подверглась аресту. Оправившегося большого тюремного срока наркокурьера завербовали офицеры жандармско-полицейского управления²⁵.

Уже 10 ноября 1915 г. началась проверка по оперативной информации от агента, что «Мойша Лейзер-Срулев Шрайер проживает в Харбине по адресу ул. Торговая 34. Приезжал во Владивосток, а затем Дальний. Выдает себя за русского подданного и имеет поддельный русский паспорт»²⁶. Позднее, при проверке достоверности источника информации, ЖПУ КВЖД 17 декабря 1915 № 392 сообщало посланнику в Пекине, что турецко-подданный Павел Ааронович Шлимович проживал в Харбине по 16 июля 1914 г. и с этого числа выбыл неизвестно куда. По сведению харбинской сыскной полиции Шлимович в то время находился в Дальнем и содержал гостиницу «Отель-Норд» в компании с неким Ставицким. Шлимович был большой приятель опиеторговца Тобеса Левина по кличке «Тевка-извозчик», находящегося под стражей в Харбинском арестном доме и привлеченного к следствию судебным следователем по особо важным делам при Иркутском окружном суде М.С. Стразовым по ст. 108 Уголовного уложения (шпионаж). Шлимович был неоднократно замечен в Тяньцзине и Шанхае как агент германской дипломатической миссии²⁷.

²⁵ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1908–1920. Д. 1026. Л. 323.

²⁶ Там же. Л. 325.

²⁷ Там же. Л. 332.

Донесение от 21 ноября 1915 г. № 1553 российского консула в Куаньченьцзы начальнику ЖПУ КВЖД содержало информацию, что 16 ноября 1915 г. Эттингер и сопровождающий его Баррат прибыли в Чаньчунь, поселились там в разных гостиницах. Из показаний содержателей гостиниц стало известно, что Эттингер и Баррат были вызваны из Шанхая письмом «Маруси» прибывшей из Харбина вместе с другой еврейкой «Шейвкэ», причем обе эти женщины выехали в Шанхай через Пекин. Они должны были передать Эттингеру не только опиум, но и какие-то документы. При установлении личности Маруси и Шейвкэ проверялась информация, что они были проститутками, высланными из Пекина в Чаньчунь, согласно распоряжению российского посланника от 20 июля 1915 г.

Среди высланных из столицы Китая «русских» проституток числились: иркутская мещанка Варвара Павлова Ивельская 22 лет; крестьянка Александра Григорьевна Шклярова 17 лет; мещанка местечка Ракова Минской губернии Гута Гиляевна Талесник 24 лет; мещанка гмины (местечка) Фрамкова Замостинского уезда Люблинской губернии Хайва Мошкова Вайстух, 24 лет; крестьянка села Михайлово Томской губернии Матрена Захарова Лазарева 19 лет; крестьянка Томской губернии, села Баитуровского Евфросинья Петрова Хазаренко 18 лет; крестьянка Приморской области города Никольск-Уссурийского Ольга Афанасьева Кузьменко 23 лет; крестьянка Приморской области города Иман София Иосивна Тихая 22 лет; оттуда же — Анастасия Федоровна Адрианова 21 года; мещанка завода Пувты Пермской губернии Александра Ильинична Слободчикова 22 лет; мещанка города Ачинска Енисейской губернии Вера Михайловна Иоффе 23 лет; дворянка Екатерина Степановна Бахтина, урожденная Туржанская, 23 лет; мещанка гмины Собен-Езеры Седлецкой губернии

Рифка Ицковна Фишбаум 38 лет; фастовская мешчанка Мирка Овсеевна Гернер 35 лет и одесская мешчанка Идеса Аврамовна Мурлакова 26 лет²⁸.

Однако сразу выявить среди вышеперечисленных дам полусвета германских шпионов не удалось. Причина заключалась в том, что путем оперативно-розыскных мероприятий была получена ложная информация, что «Маруся» — это крестьянка Иркутской губернии, имеющая мать в Харбине.

Кто такая «Шейвкэ», которая доставляла корреспонденцию и вещи, передавала их от Эттингера немецким офицерам удалось установить позже.

23 ноября 1915 г. полицейским офицером Джеваго был задержан Янкель Гершев Меер Иссаков Вайнштейн, которого обидели и обобрали его партнеры по контрабанде-опиума.

В тот же день он дал под протокол показания, что в одной из гостиниц в Харбине проживала еврейка Бася Поташник, она же Мазуровская, занимавшаяся шпионажем в пользу Германии, и даже собиравшаяся участвовать в покушении с целью взорвать Сунгарийский мост. Она, по сообщению Вайнштейна, была знакома с Эттингером и его женой²⁹.

7 декабря 1915 № 133 прокурор Пограничного окружного суда в Харбине, сообщал посланнику в Пекине, что из протокольных данных выяснилось, что прибывшая около 10 ноября, вместе с какой-то еврейкой, русская «Маруся» — это Матрена Лазарева, высланная по распоряжению миссии. Она встречалась в отеле «Ямато» с немецкими офицерами, а также французом Баузером в гостинице «Централь» и в гостинице «Метрополь». «Маруся» была арестована и определена в арестный дом в Тяньцзине³⁰.

²⁸ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1919. Д. 1022. Л. 373.

²⁹ Там же. Л. 370.

³⁰ Там же. Л. 402–404.

По ее показаниям Баррат и Эттингер встречались в «Централе» с некой Цацкиной и Вайнштейном и другими подозрительными личностями Чаньчуньского района. Участие в шпионаже «Маруся» отрицала, по ее словам она перевозила по заданию Эттингера опиум и какие-то документы³¹.

Консульство в Шанхае от 2 декабря 1915 г. за № 122 сообщало российскому посланнику «По поводу выяснения личности Т. Цацкиной и ее сношений с подданными воюющих с Россией государств»³².

Означенная Цацкина ранее содержала в Шанхае кофейню, но затем отправилась в Харбин где проживал ее муж по профессии — мясник. Семья ее состояла из трех детей: девицы 19 лет и двух сыновей 17 и 16 лет. Три месяца тому назад она вернулась в Шанхай из Харбина, где занималась содержанием пансионата низшего разряда (публичного дома). В Генеральном Консульстве она известна по делу об обвинении ее в провозе опиума. Проживала бандерша и наркодилер в Харбине по адресу: Китайская улица, дом № 33. Ее старшая дочь работала прислугой у одного германского доктора в Харбине³³.

15 декабря 1915 г. за № 1702 ЖПУ КВЖД сообщались следующие оперативно-розыскные сведения о выявленных членах банды контрабандистов-опиеторговцев для посланника в Пекине : «Малкис», он же «Яшка», — одесский мещанин Янкель Мойша Менделев Пипергал; «Поляков» — мещанин города Несвиж Слуцкого уезда Минской губернии Давид Евнов Мазя; «Янкель» — Ашмейда-Шварцберг, житель Чаньчуня, вел торговлю мылом и молочными товарами; «Володька Грек» — Владимир Стакиев, жил в Харбине, часто посещал Чаньчунь и немедленно возвращался обрат-

³¹ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1919. Д. 1022. Л. 405.

³² Там же. Л. 243.

³³ Там же. Л. 244.

но; «Нюнчик» — очаковский мещанин Сруль Ицков Леонов, житель Чаньчуня; «Латман» — одесский мещанин Шмуль Эль Давидович»; «Гец» и «Цацкина» — о пребывании их в Чаньчуне ничего полицейским не было известно, «Куручка» — хотинский мещанин — Абрам Овшиев Рабинович³⁴. По имеющимся агентурным сведениям, эта группа лиц вела торговлю опиумом из Приморья в Китай и вполне могла быть завербована германской разведкой.

Переданное в ЖПУ КВЖД донесение негласного агента штаба Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи от 25 января 1917 г. содержало информацию, что на японской концессии у железнодорожной станции Чаньчунь находилась гостиница «Метрополь», принадлежавшая до последнего времени евреям — хозяину гостиницы «Гавай» в Харбине Юлицкому, а также Гуральнику и Латману. Но главным занятием означенных лиц являлась торговля опиумом и переправка его в Чаньчунь. Кроме того, контрабандисты-наркоторговцы занимались переправкой в Китай лиц, уклонявшихся от воинской повинности — русскоподанных и беглых пленных. Вознаграждение за переправку беглых военнопленных они получали напрямую от германского консула в Мукдене³⁵.

Генеральное консульство в Шанхае от 3 февраля 1917 г. в депеше за № 302-304 сообщало российскому посланнику, что согласно сведениям, добытым путем секретной агентуры, у проживающего в Чаньчуне или Харбине русскоподданого Шаргородского находился на службе некий Морис Умлауф — «известный сутенер на Дальнем Востоке и не имеющий за последние 7–8 лет своего пребывания в Китае никаких определенных занятий». Он был известен полиции как обычный

³⁴ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. 1915–1917. Д. 1030. Л. 29.

³⁵ Там же. Оп. 761. 1915–1918. Д. 1021. Л. 342.

сообщник проституток, сутенеров, азартных игроков и вообще всего неблагонадежного элемента. Выехав из США в Китай еще в 1902 г., он продолжал выдавать себя за американского гражданина, хотя в 1916 г. ему было отказано местным американским консульством в регистрации и выдаче американского паспорта. В 1916 г. опираясь на то, что он родился в Австрии, Умлауф обратился к местному австрийскому консулу с просьбой о признании его австрийским подданным. Морис Умлауф был активно втянут в торговлю наркотиками в Харбине и сбор информации в интересах австро-венгерского правительства³⁶.

Японская резидентура в Чаньчуне выяснила и передала российской стороне, что Умлауф имел мануфактурную торговлю и паспорт выданный в Нью-Йорке в 1898 г. Жена его — бывшая русская подданная, тоже имела американский паспорт от 21 июня 1916 г. № 87, он был выдан американским консульством в Шанхае. За супругами Умлауф российской полицией было установлено наружное наблюдение³⁷.

Указывала агентура штаба Заамурского округа пограничной стражи и на такого авантюриста как Альфонс Броненгеерт, занимавшегося шпионажем и торговлей опиумом, поддерживающего для этого постоянные сношения с русскоподданными³⁸.

Итак, секретная агентура Министерства финансов Российской империи активно действовала в крупнейших городах Маньчжурии (как агентура Заамурского округа пограничной стражи): в Харбине, Мукдене, Куаньченьцзы, а также в портовых городах Китайской республики, имевших регулярные рейсы с Владивостоком — Шанхаем и Чифу. В отношении борьбы с общеуголовной преступностью разведка За-

³⁶ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп.761. 1915-1919. Д. 1022. Л. 137.

³⁷ Там же. Л. 143.

³⁸ Там же. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3162. Л. 63.

амурского округа пограничной стражи действовала в союзе с МВД Российской империи (Жандармское полицейское управление КВЖД), их агентура собирала информацию о деятельности многонационального преступного сообщества формировавшегося на территории Китайской республики, оперировавшего на линии Китайской Восточной железной дороги и вдоль русско-китайской сухопутной и морской границ, оказывавшего в годы войны содействие разведкам германского государства и ее союзников.

Список использованной литературы

1. Виноградов П.В. Китайско-Восточная железная дорога — главная транспортная артерия на Дальнем Востоке в годы Первой мировой войны / П.В. Виноградов, Н.А. Шабельникова. — EDN ИМУТК // Клио. — 2020. — № 7(163). — С. 121–126.
2. Казанцев В.П. Формирование командно-полицейской системы КВЖД (1896–1905) / В.П. Казанцев. — EDN PMIVCB // Россия и АТР. — 2012. — № 3. — С. 33–43.
3. Казанцев В.П. Строительство КВЖД глазами современника / В.П. Казанцев, Я.Л. Салогуб. — EDN OXVRBX // Железнодорожный транспорт. — 2012. — № 2. — С. 74–77.
4. Никонов К.И. Деятельность железнодорожной жандармерии на Дальнем Востоке Российской Империи (1893–1917г.г.) : автореф. ... дис. канд. ист. наук : 5.6.1 / К.О. Никонов. — Хабаровск, 2022. — 25 с.
5. Ковальчук М.А. Управление Китайской Восточной железной дорогой (1903–1917 гг.) : историко-правовой аспект / М.А. Ковальчук. — EDN STFVMT // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2014. — № 1(41). — С. 96–104.
6. Ковальчук М.А. Статус Китайской Восточной железной дороги: формально-юридический и фактический аспекты / М.А. Ковальчук. — EDN WFRKWX // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2016. — № 1(49). — С. 42–49.
7. Черномаз В.А. Из опыта реформирования полиции Дальнего Востока в начале XX века / В.А. Черномаз. — EDN TLIDNB // Вестник ДВЮИ МВД России. — 2015. — № 1. — С. 92–99.

8. Шелудько В.О. Органы внутренних дел Приморья (1860–1917 годы) / В.О. Шелудько, А.М. Буяков, В.А. Черномаз. — Владивосток : Дальнаука, 2004. — 385 с.

9. Шелудько В.О. Денежно-вещевое обеспечение сотрудников полиции как фактов укрепления правоохранительной системы на Дальнем Востоке России в дореволюционный период / В.О. Шелудько. — EDN GHTRTW // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 24–25 окт. 2019 г. — Хабаровск, 2019. — С. 156–161.

10. Кузьмин С.Л. Бавужав против Паппенгейма : уничтожение немецкой диверсионной группы монгольскими повстанцами в 1915 году / С.Л. Кузьмин // Восточный архив. — 2020. — № 1(41). — С. 38–52.

References

1. Vinogradov P.V., Shabelnikova N.A. China -Eastern Railway — the Main Transport Artery in the Far East during the First World War. *Klio = Clio*, 2020, no. 7, pp. 121–126. (In Russian). EDN: IIMUTK.

2. Kazantsev V.P. The Formation of Administrative-Police System of the Chinese Eastern Railway (1896-1905). *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*, 2012, no. 3, pp. 33–43. (In Russian). EDN: PMIVCB.

3. Kazantsev V.P., Salogub Ya.L. Construction of the Chinese Eastern Railway Through the Eyes of a Contemporary. *Zheleznodorozhnyi transport = Railway transport*, 2012, no. 2, pp. 74–77. (In Russian). EDN: OXVRBX.

4. Nikonov K.I. *Activities of the Railway Gendarmerie in the Russian Empire's Far East (1893-1917)*. Cand. Diss. Thesis. Khabarovsk, 2022. 25 p.

5. Kovalchuk M.A. Management of Chinese Eastern Railway (1903–1917): Historical and Legal Aspects. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = The Humanities and Social Studies in the Far East*, 2014, no. 1, pp. 96–104. (In Russian). EDN: STFBMT.

6. Kovalchuk M.A. The Status of Chinese Eastern Railway: Formal-Legal and Real Aspects. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = The Humanities and Social Studies in the Far East*, 2016, no. 1, pp. 42–49. (In Russian). EDN: WFRKWX.

7. Chernomaz V.A. Some Experience of Far East Police Reforming at the Beginning of the XX Century. *Vestnik Dal'nevostochnogo Yuridicheskogo Instituta Mvd Rossii = Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1, pp. 92–99. (In Russian). EDN: TLIDHB.

8. Shelud'ko V.O., Buyakov A.M., Chernomaz V.A. *Internal Affairs Agencies of Primorye (1860-1917)*. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2004. 385 p.

9. Shelud'ko V.O. Financial and Material Support of Police Officers as a Factor in Strengthening the Law Enforcement System in the Russian Far East During the Pre-Revolutionary Period. *Theory and Practice of Combating Crime in the Asia-Pacific Region. Materials of International Scientific Conference, Khabarovsk, October 25, 2019*. Khabarovsk, 2019, pp. 156-161. (In Russian). EDN: GHTRTW.

10. Kuz'min S.L. Bavuzhav vs. Pappenheim: The Elimination of the German Sabotage Group by Mongolian Rebels in 1915. *Vostochnyi arkhiv = Oriental Archive*, 2020, no. 1, pp. 38-52. (In Russian).

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, начальник отдела исследования стратегических проблем управления, Научно-исследовательский центр, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru. <https://orcid.org/0000-0001-9384-2175>; SPIN-код: 6224-4574, AuthorID РИНЦ: 436021.

Author

Vladimir V. Sinichenko — D.Sc. in History, Professor, Head of the Strategic Management Research Department, the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru. <https://orcid.org/0000-0001-9384-2175>; SPIN-Code: 6224-4574, AuthorID RSCI: 436021.

Для цитирования

Синиченко В.В. Борьба правоохранительных органов Российской империи с контрабандой опиума и германским шпионажем на территории Китайской республики в годы Первой мировой войны / В.В. Синиченко. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).315-340 // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 315-340.

For Citation

Sinichenko V.V. The Struggle of the Russian Empire's Law Enforcement Agencies against Opium Smuggling and German Espionage in the Republic of China during the First World War. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 2, pp. 315–340. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(2).315-340.